

Новые идеи и явления в социологии и социальной практике

© 2025 г.

Ж.Т. ТОЩЕНКО

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДОСТИГНУТ ЛИ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ?

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (zhantosh@mail.ru).

Аннотация. Со времени осмысления и обоснования идей общественного договора мыслителями эпохи Просвещения прошло значительное время. Но как показывает история этих идей, внимание к ним сегодня не только не ослабло, но и возросло. В статье представлен краткий анализ современных теорий общественного договора, на основе которых предложены трактовки его сути, содержания. Анализируется состояние общественного договора в современной России, раскрывается механизм взаимодействия его основных субъектов – государства в лице политической власти и общества, которое представлено классами, социальными общностями, общественными организациями, движениями и инициативами. Так как любой общественный договор базируется на философии общей судьбы государства и общества, дается характеристика его объективных основ и субъективных компонентов в основных сферах жизни общества – экономической, политической, социальной и духовно-культурной. На основе предложенных идей и изучения практики реализации общественного договора осуществлено обобщение опыта осмысления его содержания и дана авторская интерпретация его сущности и структуры, а также пути его функционирования в современной России.

Ключевые слова: общественный договор • государство • общество • народ • политическая власть • баланс интересов • обратная связь • феномен общей судьбы

DOI: 10.31857/S0132162525020016

В современной России идет поиск путей эффективного функционирования государства и общества под влиянием происходящих 4-й и 5-й промышленных революций (Индустрия 4.0 и Индустрия 5.0). Он осуществляется по различным направлениям с применением экономических, социальных, политических и духовно-культурных исследований. Не подвергая сомнению их актуальность и роль в познании и функционировании государства и общества, на наш взгляд, особую значимость приобретает общественный договор (далее – ОД), который предполагает анализ и рассмотрение реально складывающихся изменений во взаимоотношениях и взаимодействии политической власти и народа в лице

его различных социальных общностей, групп и общественных организаций, движений и инициатив. Изучение и анализ влияния объективных условий и субъективных факторов представляют значительный научный и практический интерес, так как самым непосредственным образом влияют на устойчивость и стабильность государственного и общественного устройства в России.

Современные концепции общественного договора. Напомним, что основные идеи ОД были сформулированы в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. К ним современные исследователи в той или иной мере апеллируют при разработке и осмыслении проблем взаимоотношений и взаимодействия государства и общества. Но особенностью многих публикаций стало не только обсуждение основных теоретических положений ОД, но и практики его реализации во многих странах, выявление как позитивных, так и проблемных ситуаций при осуществлении, стремление предложить свою трактовку новых возникающих обстоятельств во взаимоотношениях государства и общества. Среди наиболее фундаментальных публикаций по названной проблеме можно назвать труды Дж. Бьюкенена, Р. Нозика, М. Ослона, Дж. Роллза, Ю. Хабермаса и др. (подробнее см.: [Тощенко, 2023; 2025]).

Отметим, что после некоторого ослабления интереса к этой проблеме в XIX – первой половине XX в. в настоящее время тематика ОД стала привлекать внимание ученых все чаще. Если за период с 2001 по 2020 г. в сети Интернет появлялось около 16 тыс. материалов по проблемам ОД, «то начиная с 2021 года всего за два с половиной года осуществлено 15800 таких публикаций» [Дементьев, 2023]. Правда, эти данные не стоит преувеличивать, так как во многих работах ОД (*social contract*) трактуется расширительно – как всевозможные формы соглашений между индивидами, группами и институтами по поводу различных жизненных ситуаций, решить которые стремятся участвующие в них стороны¹.

Со своеобразных позиций к трактовке гражданского общества и ОД подошел Нобелевский лауреат по экономике 1993 г. Дуглас Норт. Историческое развитие он рассматривал с точки зрения *проблемы колеи*, «проблемы зависимости от траектории предшествующего развития» (*“past dependency problem”*). Речь идет о том, что страны попадают в эту колею и как крайне трудно ее покидают (подробнее см.: [Норт, 2010]).

Как же страны попадают в эту колею и как это влияет на ОД? В 1994 г. большая группа экономистов, которыми руководили П. Кифер (Paul Kifer) и Р. Ширли (Robert Shirley) (финансирование осуществлял Всемирный банк), обследовали 84 страны. Цель была выяснить, какие факторы более всего влияют на развитие страны, среди которых особо выделялся валовой доход на душу населения. Получилось, что такие факторы, которые относятся к сфере ОД (власть закона, риск экспроприации, угроза дефолта и несоблюдение правительством своих контрактных обязательств, уровень коррупции, качество бюрократии), влияют в два раза сильнее чем то, что связано с экономической политикой (цит. по: [Аузан, 2002: 5]).

Вариантом этого подхода является концепция де Сота, по мнению которого в любой отстающей стране есть три-четыре процветающих центра (возможно, семь-восемь), которые как будто накрыты колпаками. Он назвал это «колпаками Броделя», используя исследования известного философа и историка Фернана Броделя. Суть этого предложения состоит в том, что в этих процветающих зонах есть легальность, есть компании, которые действуют, соблюдая формальные нормы. А остальная страна как устроена? Остальная страна – это зона абсолютно неформальных правил. При этом неформальные правила отличаются от одного сообщества к другому. И поскольку эти неформальные правила находятся в конфликте с законом, принятым в стране, поддерживаются они не государством,

¹ Подробнее об этом см.: D'Agostino F., Gaus G., Thrasher J. Contemporary Approaches to the Social Contract // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2020) / Ed. by E.N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/contractarianism-contemporary/> (дата обращения: 01.12.24).

а бюрократизированными и даже мафиозными структурами, потому что кто-то должен поддерживать такого рода правила [Сото, 1995].

Эта позиция в известной мере коррелирует с концепцией автора этой статьи, трактующей ситуацию в терминах общества *травмы*, когда ОД осуществляется ни в эволюционном, ни в революционном аспекте, а так называемом третьем модуле развития, когда и происходит деформированное развитие государства и общества [Тощенко, 2020].

Проблемы ОД после долгого перерыва возвращаются в тематику исследований социальных наук и в современной России. В стремлении решить сложные взаимоотношения государства и народа появился ряд публикаций, которые предлагают специфическое видение его реального функционирования, опираясь на существующую практику. Одними из первых по его изучению и объяснению откликнулись правоведы: Э.В. Габрилян, Н.А. Назарова, А.В. Останин, а также экономисты: А.А. Аузан, Е.В. Балацкий, В.А. Ильин, М.В. Морев, А.П. Мартынюк, философы и политологи Е.В. Пискунов и Б.О. Соколов (подробнее см.: [Тощенко, 2023; 2025]). Свое понимание высказал и Г.А. Явлинский, который предложил компромиссную точку зрения, стремясь объединить вертикальный и горизонтальный подходы к трактовке ОД [Явлинский, 2005: 27].

В этих публикациях высказаны различные точки зрения, которые касаются как исторического аспекта (эволюции идей), так и анализа опыта функционирования ОД в советском и современном российском обществе.

Обобщение эволюции идей и исторического опыта функционирования ОД позволяет выявить основные его характеристики: взаимоприемлемые государством и обществом цели развития, существование механизма взаимодействия (средств) между ними; как и каким образом согласованы основные устремления, ценностные ориентации и интересы людей (народа) с политикой государственной власти; обеспечен ли баланс сил и баланс интересов, существует ли обратная связь, которая свидетельствует, насколько власть не только слушает, но и слышит народ. Анализ и рассмотрение этих характеристик позволяют сделать вывод, что в центре ОД – проблема социального доверия, согласия, репутации, готовность к поддержке народом политической власти во всем многообразии и многоаспектности ее политики. Образно говоря, анализ любого конкретного опыта предполагает поиск ответа на вопрос: существует ли социальный клей, который олицетворяет и обеспечивает устойчивость государства и общества, их согласованное функционирование и развитие. Такая постановка вопроса предполагает, что существование ОД зависит от того, стал ли народ сувереном, имеет ли он возможность сопоставить свои ориентации и интересы с пониманием и приятием того, куда зовет его государство в лице политической власти и насколько он согласен с тем, что ему надо делать и к чему стремиться.

Общациональные цели как база согласования интересов государства и народа. ОД – это не документ. Он представляет собой самостоятельный социальный феномен, который характеризуется особенной структурой. Это базовое, но в то же время особое состояние взаимоотношений государства и народа, которое выражается в философии общей судьбы – явном (открытом) и латентном взаимосогласованном достижении целей, средств и методов их реализации при осуществлении социально-экономических, социально-политических и социально-культурных преобразований.

В России ОД представлен в основном в виде вертикального контракта. В этом обществе народ, лишаясь части своих прав и свобод, получает защиту и поддержку со стороны государства. Вертикальный контракт в России асимметричен, в нем инициатива находится на стороне власти, которая в значительной степени уповает на социальную политику, на обеспечение социальных прав людей, не всегда реализуя последовательность в осуществлении общественных преобразований, особенно при решении проблем социальной справедливости.

В силу этого специфического соотношения социальных сил двух основных субъектов ОД – государства и народа – складываются различные формы их взаимодействия, реализация которых происходит противоречиво. Исходной точкой отсчета для характеристики

общественного договора является *степень совпадения ценностных установок и ориентаций у государства и народа*. Именно они являются первоначальным показателем общей судьбы.

Что касается государства, то после невнятицы, явного и косвенного подчинения России интересам западных государств в «лихие» 90-е годы и неоднозначных действий по определению ее места в мировой политике и международных отношениях, и особенно после выступления В. Путина в 2007 г. в Мюнхене, была сформулирована *программа самостоятельного, независимого развития страны и продолжения влияния на мировую политику в качестве одной из ведущих держав мира*.

Как отнесся народ к этой инициативе, к этому изменению внешней политики? Рассматривая этот поворот во внешнеполитической деятельности, надо учесть, что социальные ориентации народа дифференцируются в зависимости от объективных условий его жизни, от того, как основные социальные общности и группы реагируют на предлагаемые политической властью меры. В этой ситуации выявляется, насколько точно государство поняло и выразило взаимную ответственность – определить и сформулировать стратегию развития страны, которая удовлетворяла бы народ не только в реально сложившейся действительности, но и позволила ему видеть будущую жизнь, идея которой скрепляла бы это намерение. То есть продемонстрировать, воплотить в жизнь умение оформить взаимные стремления и намерения и в текущей действительности, и на перспективу, на будущее, что всегда является залогом устойчивого существования ОД и, соответственно, общества и государства. Таким образом, цель должна быть реальной, восприниматься людьми как достижимая, даже в проблемной ситуации. В этой связи стоит напомнить мысль Ф. Гегеля, что всякая власть одерживает победу не на поле брани, а в мышлении, и в ней же терпит поражение.

На современном этапе развития России официальная стратегическая цель – быть в числе ведущих держав мира – имеет высокую поддержку: 46,3% россиян (по данным всероссийского исследования РГГУ в 2023 г.), выступая как граждане своей страны, высказались *за возвращение России статуса великой державы*. Еще 51,8% считают правильной направленность политики на обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций. Эти исследования также показывают, что требование *быть независимым от других государств* в настоящее время поддерживают 2/3 участников опроса [Жизненный мир..., 2024: 435]. Особое значение приобретает мнение россиян о том, как обеспечить достижение этих целей. По данным Института социологии ФНИСЦ РАН, за последние 10 лет (с 2013 по 2023 г.) резко возросло число тех, кто поддерживает ориентацию на *самобытный путь развития России* – с 21,7 до 78,3% [Что мы знаем об обществе..., 2023: 123]. Все это позволяет сделать вывод, что стремления и желания народа в значительной мере коррелируют и согласовываются с официальной позицией государства, его официальных органов. И оно приобретает особую актуальность особенно сейчас, в период обострившейся конфронтации с так называемым Западом.

Есть ли баланс интересов в сфере экономики? Путь, построенный на либеральном устройстве российской экономики, оказался не только не эффективным, как ожидалось, а в значительной степени провальным. Более того, он увеличил разрыв с ведущими экономиками мира. В 2024 г. доля РФ составляла 1,89% в мировой экономике, в то время как удельный вес экономики США в мировой экономике равнялся 14,82%, а Китая – 18,76%. Это свидетельствует о том, что возвращение России в число ведущих экономик мира серьезно замедлился, так как темпы ее экономического роста с 2000 г. составили в среднем 0,8–0,9% в год, в то время как ВВП Китая ежегодно рос на от 6 до 8%, при среднемировых в 2–3%².

Отметим и такие показатели. В 1990 г. ВВП Китая составлял 360,86 млрд долларов, а по итогам 2021 г. превысил 17,7 трлн, т.е. за 31 год экономика страны выросла в 49

² Полищук А. Впереди планеты всей: потенциал роста экономики России оказался выше, чем у Китая и США. См. <https://www.gazeta.ru/economics/2021/09/17/13995122.shtml> (дата обращения: 28.01.25).

раз. За аналогичный период ВВП США вырос в 3,5 раза – с 5,96 до 22,99 трлн долларов. Что касается России, то в 2022–2023 гг. этот рост увеличивался от 3,5 до 4,5%. В целом, к 2022 г. превышение уровня ВВП над показателем 1991 г. составило только около 30%. Если брать такой показатель, как ВВП на душу населения, то с 1991 г. ВВП на душу населения России по ППС вырос на 27% в постоянных ценах (номинально – в 3,3 раза) и составил 11603 доллара³.

Такое развитие экономики отражает противоречивые процессы и даже стагнацию, которые сказались на благосостоянии россиян. Замедление его роста особенно наглядно проявилось в том, что по данным социологических исследований РАНХиГС в феврале 2024 г., доля россиян, считающих, что экономическое положение страны «скорее плохое» и «очень плохое», составляла 22%, т.е. каждый 4-й человек оценил состояние экономики критически – тревожный показатель⁴.

О том, что экономическая политика еще слабо решает кардинальные задачи обеспечения людей приемлемым ими уровнем качества жизни, свидетельствуют статистические данные о нерешенных проблемах бедности. По итогам 2023 г. Росстат насчитал в России 12,4 млн бедных (8,5%), тогда как еще в 2021 г. он отчитывался о 17,8 млн⁵. В этих условиях удовлетворенность материальным состоянием и благополучием снижается.

Для согласования и учета интересов работающего населения огромную роль играет такой показатель, как оплата труда и ее доля в ВВП страны. В 2013 г. она составляла 46%, в 2022 г. – около 39%. С ним коррелирует и оплата труда в структуре затрат предприятий. Она в течение последних 10 лет не росла, а наоборот, сокращалась: с 28% в 2013 г. до 22% в 2022 г. Для сравнения: в Швейцарии – 70%, в Нидерландах и Исландии – 62%, в Германии – 61,4%, в Финляндии – 55,5%. Этот показатель наглядно говорит о *растущей эксплуатации труда*⁶. Именно неудовлетворенность оплатой труда и порождает различные формы конфликтных ситуаций.

Поэтому неудивительно, что вопрос о доверии государственной власти по уровню и качеству жизни острый. Очевидно, что проводимая либеральная политика дискредитировала себя. И ее отвержение доказывается не только на научных встречах, но и отражается в массовом сознании и поведении. Это особенно наглядно проявляется при оценке населением повседневных нужд. По данным ИСПИ ФНИСЦ РАН, претензии, недовольство и тревогу у населения вызывают (и доминируют) проблемы, от которых зависит их материальное благополучие: 49,1% выразили обеспокоенность ростом цен на продукты питания, 46,5% – дороговизной жизни, 30,5% – повышением тарифов на жилье и коммунальные услуги, 17% – высокой инфляцией [Как живешь, Россия? 2024: 37]. К этому можно добавить и конфликты в социально-трудовой сфере: по данным Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов (СТК) СПбГУ, только за 9 месяцев 2024 г. произошло 146 конфликтов в 12 отраслях экономики и культуры. Главные причины – низкий уровень оплаты труда работников (66% от общего количества СТК), нарушения условий труда (60%), невыплаты заработной платы (12%)⁷.

Эти данные позволяют сделать вывод, что в экономической жизни существуют значительные точки напряжения, которые пока выражаются в основном вербальным образом и сравнительно редко доходят до острых конфликтных форм выражения недовольства. То, что эти, на первый взгляд, мелкие проявления протеста, особенно дополненные конфликтами в социально-трудовой сфере, могут поколебать основы ОД, говорит не только

³ Николаев И. Как далеко ушла экономика России от СССР // Московский комсомолец. 2023. 15 января.

⁴ Газета.ру. 24. 2024.

⁵ См., напр.: Не в пользу бедных: нищета по Росстату все больше отличается от реальных цифр. URL: dzen.ru/a/Zz2CmFnwrVvorWof (дата обращения: 28.01.25).

⁶ Башкатова А. Доля оплаты труда в структуре ВВП рекордно сократилась // Независимая газета. 2023. 8 ноября.

⁷ См.: URL: <https://www.gup.ru/events/news/detail.php?ID=229556> (дата обращения: 19.11.2024).

о важности, но и *первоочередности* решения этих жизненно важных для большинства населения проблем. Напомним, что триггером ряда революций и крупных потрясений выступали, на первый взгляд, бытовые проблемы, как, например, марш с кастрюлями домохозяек и хлебные бунты в феврале 1917 г.

Политические противоречия на пути общественного договора. Анализ опыта ОД как в России, так и в других странах показывает, что его устойчивость в значительной степени зависит от (не)успешного решения социально-политических вопросов, от такого показателя ОД, как *доверие* (подробнее см.: [Вдовиченко, 2023]).

В современной России в настоящее время сложилась противоречивая ситуация. Если оценка и поддержка россиянами внешнеполитических и международных целей государства значительна и высока, то согласование средств реализации целей государства и народа по вопросам внутренней политики во многом находится в состоянии неопределенности. До сих пор многим людям неясно, какое государство, какое общество они создают. Провозглашенное в Конституции РФ социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7.1.), означает некую общую установку, которая не конкретизирована до понимания и воплощения ее в текущей повседневной жизни. Продолжительное время социологические данные фиксируют обеспокоенность и политической ситуацией в стране: по данным на 2023 г. 40,9% считают ее не совсем спокойной, не совсем благополучной, а 41,9% – напряженной, критической [Жизненный мир..., 2024: 420].

Кому доверить решение этих беспокоящих население проблем? Здесь складывается неоднозначная картина. В настоящее время, с одной стороны, фиксируется высокий уровень позитивной оценки деятельности президента страны – от 75 до 83% полностью или частично доверяют ему. Выросло за последние годы и доверие правительству – до 75%, региональной и местной власти – от 40 до 50% [там же: 426–427]. В целом высокий *показатель доверия* за последние годы свидетельствует о том, что данные субъекты политической власти стали больше располагать возможностями для взаимодействия с народом. С другой стороны, попытка определить такой показатель, как *согласие*, показывает, что в этом случае не всегда все однозначно. Поддержка общей направленности проводимой политики и позитивная оценка ее в целом не означают автоматического перехода в согласие с ней. Это происходит потому, что с понятием *согласие* обычно связано отношение людей к конкретным политическим актам власти, и оно серьезно варьируется в зависимости от того, какое действие и/или решение осуществляется государством. Именно при таком подходе можно фиксировать такой показатель, как *отчуждение*. Так, уже более четверти века обсуждаются, предлагаются, а затем и реализуются меры по совершенствованию местного самоуправления. Социологический анализ происходящего показывает, что на этом пути осуществлены многочисленные попытки и повороты – как проводить политику на уровне повседневности, которая бы удовлетворяла людей. При всех благих намерениях и даже при опоре на положение Конституции РФ о самостоятельности местного самоуправления анализ действительного положения показывает, что местное самоуправление так и не получило в полной мере поддержки населения. Это повлекло за собой неоднократные попытки его реформирования. Но каждый раз получалось, что в реальной жизни этот уровень управления оказывался мало действенным, ограниченным в своих полномочиях и главное – не мог в полной мере отражать и защищать интересы населения в его повседневной жизни (подробный анализ этого процесса на значительном отрезке времени см., напр.: [Златковский, 2024]).

Наряду с показателями *доверие* и *согласие*, есть еще и такой показатель отчуждения, как *реальное участие в политических акциях государства*. В настоящее время в социально-политическом поле имеются значительные точки напряжения, которые существуют на скрытом, латентном уровне, способы и методы решения которых практически не существуют [Великая, 2022: 64–65]. Наиболее наглядно они проявляются в процессе голосования на всех уровнях социальной организации общества. Участие

в избирательных кампаниях показывает, что эта поддержка во многом остается под вопросом. И если во всероссийском масштабе участие в избирательных кампаниях превышает 50%, то на региональном и местном уровнях оно всегда ниже, тем более что во многих регионах планка явки на выборы отменена. Эта деформация поддержки политической власти особенно выражена в уклонении от участия в избирательных кампаниях, проявляя себя по-разному. Анализ этого феномена показывает, что среди причин преобладает убежденность, что личное участие никак не повлияет на деятельность будущего органа власти. Немалое значение для такого поведения приобретает отягощенная бюрократическими правилами организация избирательных кампаний, искусственно осложненный отбор и проверка кандидатов на депутатские должности, что связано с отказом считаться с мнением отдельных социальных и оппозиционных групп и поэтому ведет к отказу или игнорированию процесса голосования. Эта отчужденность от власти связана и с решением отменить прямые выборы руководителей – губернаторов и мэров, отказаться от прямого волеизлияния народа, отменить состязательность между конкурирующими политическими и социальными силами и движениями.

Не способствуют установлению контактов с народом и искаженные методы общения с народом, с общественным и экспертным мнением, когда, по выражению Ленина на X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 г., «формально правильно, а по сути издевательство» [Ленин, т. 43: 78]. На наш взгляд, это проявилось, например, при принятии такого ответственного государственного решения, как переименование милиции в полицию, на обсуждение которого было отведено несколько месяцев, в основном летних. На возражение, что историческая память народа хранит отрицательное отношение к этому «новаторству», предложенному в то время президентом РФ Д.А. Медведевым, не было обращено внимание – оно заранее было одобрено свыше. И поэтому провозглашенный совет с народом был имитацией.

Такая же судьба постигла такую поспешную и недостаточно обсужденную, но принципиально важную проблему, как пенсионная реформа. Провозглашенное намерение посоветоваться с народом, со специалистами было осуществлено формально, в условиях короткой временной дистанции, что позволило навязать обществу решение политических органов власти и обернулось крупными социальными издержками. Так, после принятия пенсионной реформы 5 млн пенсионеров ушли с официального рынка труда.

В отличие от предшествующего периода 1990-х – начала 2000-х гг., когда недовольство и претензии к политической власти проявлялись в виде демонстраций, забастовок, пикетов и других открытых форм недовольства и несогласия, в настоящее время существуют такие косвенные, стертые формы выражения своей неудовлетворенности существующим положением, как отказ от участия в политических акциях государственной власти, организация флешмобов, перенесение дискуссий и выражения протестных и критических настроений в социальные сети и Интернет.

То, что в Конституции РФ зафиксировано, что сувереном власти является народ, не совпадает с ощущением его участия в управлении государством. Поэтому при характеристике структуры ОД решающее значение приобретает *принцип: государство в лице политического класса должно не только слушать, но и слышать народ*. Поэтому при установлении, развитии и сохранении ОД огромную роль играет *обратная связь* как важное звено в обеспечении стабильности и устойчивости государства. Суть этой связи между народом и властью заключается в том, что государство учитывает основные ориентации и потребности людей и на этой основе стремится создать «правила игры» – гарантировать условия достойного существования и обеспечить их выполнение. Люди в свою очередь могут согласиться на требования, связанные с охраной их безопасности, с защитой их прав и свобод. При этом нередко происходит добровольное подчинение ограничительным законам, если люди видят, что их основные интересы и потребности учитываются или, по крайней мере, в той или иной мере выполняются.

Однако количество людей, которые считают, что они могут влиять на принятие решений, катастрофически незначительно. Как показывают общероссийские социологические исследования 2018–2022 гг., даже при такой «щадящей» формулировке «Можете ли влиять на принятие решений?» были получены в основном отрицательные ответы: 90,5% говорят о невозможности влияния на государственном уровне, 89,3% – на уровне республиканской, краевой и областной власти, 83,9% – на городском, районном уровне и 57,8% – на уровне производственной организации [Жизненный мир..., 2023: 421].

Для преодоления отчуждения можно отметить такие меры официальной власти: при подведении итогов деятельности руководителей региональной власти (губернаторов) социологизировать оценку их работы независимыми центрами и институтами, что позволит ориентировать этих руководителей на более тщательный и постоянный учет интересов народа.

Плюсы и минусы социальной политики в общественном договоре. Исторически многие попытки установления и укрепления ОД начинались с решения насущных социальных проблем: закон о бедных в Великобритании, принятый в 1832 г., законы Бисмарка о социальном страховании и пенсиях. Решению социальных проблем пристальное внимание уделяла и Советская Россия, оригинальным решением, например, стало внедрение общественных фондов потребления, которые во многом обеспечивали низкие цены на жилье, на продукты первой необходимости, гарантировали бесплатность обучения и здравоохранения, ухода за детьми, охраны материнства, заботы о людях с ограниченными возможностями и прочие социальные заботы.

В современной России также уделяется внимание обеспечению прав и свобод человека. Официальные усилия были позитивно оценены россиянами. Так, с 2006 по 2023 г. с 39 до 77% выросло число оценивших позитивно выполнение государством права на социальное обеспечение и пенсионное обеспечение, с 46 до 74% – право на отдых, с 25 до 63% – право на охрану здоровья и медицинскую помощь, с 11 до 51% – охрану окружающей среды [Как живешь, Россия? 2024: 34].

Особое внимание мы обращаем на социальную политику, так как именно при ее осуществлении достигается такое важное ожидание, как *социальная справедливость*, в известном смысле являющаяся ядром ОД. В ее осуществлении официальными государственными органами сделано многое, чтобы убедить россиян в серьезности, обоснованности и долговременности предпринимаемых усилий по их достижению. Однако реальность еще далека от благополучия. Даже по официальным данным, децильный коэффициент, т.е. соотношение доходов 10% самых богатых граждан и 10% самых бедных соотносится 1:16, хотя по некоторым экспертным данным он достигает 1:25/30, а в таких регионах, как Москва, – 1: 45/50. Этот разрыв по доходам приближает Россию к ситуации, которая присуща многим африканским государствам. И главное, народ не только наглядно, но и интуитивно убеждается, что государство не торопится преодолеть это неравенство. По данным ИСПИ ФНИСЦ РАН, 41% россиян считают, что российское государство защищает в первую очередь интересы богатых, в то время как только 10% убеждены, что оно проводит такую же политику в отношении средних слоев. И лишь 6% полагают, что государство выражает интересы бедных слоев [Как живешь, Россия? 2024: 110–112]. Такое дистанцирование друг от друга власти и значительных слоев населения чревато ростом недоверия, не устраняет точки напряжения и создает атмосферу если не противостояния, то большого недоверия. Это сказывается и на том, что только 31,6% россиян в 2023 г. надеются, что их жизнь в ближайшем будущем улучшится, что позволяет говорить о слабом и неустойчивом социальном оптимизме [Жизненный мир..., 2024: 436].

Анализ данных социологических исследований показывает, что проблемы социальной справедливости решаются своеобразно. Большинство социальных потребностей стало удовлетворяться при помощи такой официальной установки, как *услуга*. А если это услуга, то за нее надо платить. В результате большинство прежних бесплатных услуг приобрело монетарное выражение и имеет тенденцию постоянно увеличивать свою стоимость, что особенно наглядно происходит с услугами ЖКХ – неудовлетворенность ими

достигает 70%. А если к этому добавить огромное различие в доходах и ограниченность равноправия в использовании социальных услуг, то вполне естественно, что это привело не только к формированию новой социально-классовой структуры (класс богатых и зажиточных, средний класс, прекариат), но и пониманию разницы в социальном положении, к формированию новых социальных противостояний. На вопрос: «Насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе? (вариант ответа «значительны»)» 59% назвали противоречия между богатыми и бедными, 53% – между высшими и низшими классами, 45% – между народом и властью [Как живешь, Россия? 2024: 30]. Иначе говоря, выявляются и выходят на первый план социальные противоречия при реализации социальной справедливости, которые приближают Россию к эпохе первоначального накопления капитала со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Проблемы общественного договора в духовно-культурной сфере. *ОД предполагает обеспечение консенсуса и баланса интересов* не только по социально-экономическим и политическим, но, что особенно важно, *по духовно-культурным, нравственным, духовным проблемам* как наиболее фундаментальным, обеспечивающим подлинную сущность и природу существующего государства и общества. Такое обеспечение возникает в процессе соблюдения и поддержания доверительных отношений, которые устраняют всякие попытки противостояния, предубежденности и строятся на основе базовых ценностных ориентаций главных социальных сил, согласование которых в многом зависит от ответственности государственной власти. Правда, это не означает, что ценностные ориентации остаются неизменными: поиск согласия в обществе и между основными субъектами действия – это постоянное требование для сохранения и поддержания общественного договора.

Причем это согласие призвано осуществляться, что особенно важно, *на нравственном уровне*, как наиболее фундаментальном, обеспечивающим подлинную сущность и природу ОД. Это моральное единство возникает на основе соблюдения и поддержания доверительных отношений, которые устраняют всякие попытки противостояния, конфликтности, предубежденности и строятся на основе *базовых ценностных ориентаций* главных социальных сил, согласование которых в многом зависит от ответственности государственной власти (подробнее см.: [Гусейнов, 2024: 94–98]).

Вместе с тем следует отметить, что ошибки и просчеты официальной власти, неумение и нежелание считаться с запросами населения проявилось в таких конфликтных ситуациях, как так называемая оптимизация образования и здравоохранения начала 2000-х гг., слом прежней организации науки с 2013 г. и др. конфронтационные ситуации, что привело к росту недовольства. И то, что эти акции потерпели крах, говорят предпринимаемые меры по устранению возникших негативных последствий, что выразилось в отмене действия болонского процесса в образовании, возвращении ряда важных функций Российской академии наук, в изменении инфраструктурной и кадровой базы в медицине.

И что особенно важно, как показала реальная жизнь, обострились проблемы с мировоззренческой позицией россиян. Стало очевидным, что неолиберальные ориентации только на образцы западной культуры несут угрозу российской культурной самобытности. В этой связи нелишне отметить, что успехи Японии и Китая во многом обусловлены тем, что реализацию объективных потребностей они осуществляли с учетом национальной специфики. Анализ возможностей мировоззренческих установок для консолидации российского общества показывает, что ОД находится под угрозой в условиях отсутствия государственной идеологии и в то же время действий идейных течений, отражающих, как правило, интересы, ценностные ориентации и установки социальных групп не только деструктивной, но и девиантной деятельности. Реальная ситуация требует формулировки стратегической цели развития России, находящей свое выражение в государственно-общественной идеологии с четким обозначением средств и методов ее достижения.

Заключение. ОД является уникальным историческим конструктом. В современных условиях он призван гарантировать существование государства, обеспечить возможность эффективного решения экономических, политических, социальных

и духовно-нравственных проблем. Два субъекта ОД – государство в лице политической власти и народ, представленный различными социальными общностями и добровольными организациями, – в идеале являются его равноправными участниками. Иначе могут происходить взаимоисключающие процессы – или рост авторитаризма (тоталитаризма), который ведет к деформации свобод и прав человека, или установление охлократических тенденций, которыми, как правило, пользуются деструктивные силы.

В современной российской действительности ОД имеет существенные резервы по его совершенствованию с точки зрения согласования целей развития, средств их достижения, мировоззренческого обеспечения, налаживания регулярной обратной связи и, наконец, действенного участия всех социальных общностей и групп в управлении делами общества и государства. Однако в настоящее время решения конкретных государственных и общественных проблем в немалом числе случаев приводят к деформированным процессам и явлениям, которые не всегда олицетворяют равноправное единство народа и политической власти, что приводит к различным формам напряженности, отражающим деформацию существующего ОД.

Существование ОД зависит от того, имеет ли народ возможность сопоставить свои устремления, свои интересы с пониманием и приятием того, куда зовет его идти государство, и насколько он согласен с тем, что ему нужно делать и к чему стремиться. В этом отношении заслуживает внимания утверждение А. Токвиля: во всех переломных процессах развития государства народ предпочтет достижение социального равенства, а не демократии [Токвиль, 2008].

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в настоящее время концепция ОД является важнейшим теоретическим и практико-ориентированным конструктом для анализа и объяснения эволюционного, революционного или травмированного развития государства и общества. Эта концепция включает в себя необходимость согласованной политики по преобразованию социально-экономической и политической среды, одобряемых методов и форм государственного и политического управления, приемлемого духовно-нравственного состояния общественного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. № 3. С. 3–18.
- Вдовиченко Л.Н. Доверие как важный фактор социальной стабильности // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 71–79.
- Великая Н.М. Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 2. С. 62–69.
- Гусейнов А.А. «Свои» и «чужие» в глобализирующемся мире // Доклады на Международных Лихачевских чтениях (1997–2023). СПб.: СПбГУП, 2024.
- Жизненный мир работников труда: устойчивость versus прекарность / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2024.
- Златковский В.И. Основные направления и особенности развития социально-политических процессов на региональном уровне (опыт социологического анализа). Автореф. дис. ... д. социол.н. М., 2024.
- Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 года: бюллетень. М.: ФНИСЦ РАН, 2024.
- Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о замене разверстки продовольственным налогом // ПСС. Т. 43. С. 74–84.
- де Сото Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Catallaxy, 1995.
- Токвиль А. Старый порядок и революция / Пер. с фр. Л.Н. Ефимова. СПб.: Алетей, 2008.
- Тощенко Ж.Т. Общественный договор в России: эволюция идей и уроки реализации. М.: ФНИСЦ РАН, 2025.
- Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь мир, 2020.

Тощенко Ж.Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 3–15.

Что мы знаем об обществе, в котором живем. Репринт. М.: ИС ФНИСЦ РАН, 2023.

Явлинский Г.А. Общественный договор – основа долгосрочной экономической стратегии // Мир России. Социология. Этнология. 2005. № 4. С. 3–29.

Статья поступила: 26.12.24. Финальная версия: 18.01.25. Принята к публикации: 28.01.25.

SOCIAL CONTRACT IN MODERN RUSSIA: HAS A BALANCE OF INTERESTS BEEN ACHIEVED?

TOSHCHENKO Zh.T.,

Russian State University for the Humanities, Russia

Zhan T. TOSHCHENKO, Corresponding Member of RAS, Scientific Director of the Sociology Department of the Russian State University for the Humanities, Chief Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (zhanatosch@mail.ru).

Acknowledgements. The article was supported by RSF project No. 23-18-00093.

Abstract. A considerable amount of time has passed since the ideas of the social contract were conceptualized and substantiated in the works of thinkers of the Enlightenment. But as the history of the development of these ideas shows, attention to them in the modern era has not only not weakened, but also increased. The article provides a brief analysis of modern theories of the social contract, on the basis of which interpretations of its essence, content are proposed, its structure and its main criteria are determined. On this basis, the state of the social contract in modern Russia is analyzed, the mechanism of interaction of its main subjects is revealed – the state represented by political power and society, which is represented by classes, social communities, public organizations, movements and initiatives. Since any social contract is based on the philosophy of the common destiny of the state and society, a description of its objective foundations and subjective components in the main spheres of society's life is given – economic, political, social and spiritual-cultural. Based on the proposed ideas and a study of the practice of implementing the social contract, a generalization of the experience of understanding its content is carried out and the author's interpretation of its essence and structure, as well as the complex path of its functioning in modern Russia, is given.

Keywords: social contract, state, society, people, political power, balance of interests, feedback, phenomenon of common destiny.

REFERENCES

- Auzan A.A. (2005) Social contract and civil society. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 3: 3–18.
- Guseinov A.A. (2024) "Ours" and "Strangers" in a Globalizing World. *Reports at the International Likhachev Readings (1997–2023)*. St. Petersburg: SPbGUP. (In Russ.)
- How are you, Russia?* (2024) Express information. The 54th stage of sociological monitoring, April 2024: bulletin. Moscow: FNISC RAN. (In Russ.)
- Lenin V.I. Concluding Remarks on the Report on Replacing the Tax Levy with a Food Tax. In: *Compl. Coll. Works*. Vol. 43: 74–84. (In Russ.)
- de Soto E. (1995) *Another Path: The Invisible Revolution in the Third World*. Transl. by B. Pinsker. Moscow: Catallaxy. (In Russ.)
- The Lifeworld of Laborers: Sustainability versus Precarity*. (2024) Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- Tocqueville A. (2008) *The Old Regime and Revolution*. Transl. by L.N. Efimov. St. Petersburg: Aletheia. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2020) *Trauma Society: Between Evolution and Revolution (A Theoretical and Empirical Analysis)*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2023) Social Contract as Noumenon: An Experience of Sociological Understanding. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 3–15. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2025) *Social contract in Russia: evolution of ideas and lessons of implementation*. Moscow: FNISC RAN. (In Russ.)

- Vdovichenko L.N. (2023) Trust as an important factor in social stability. *Vestnik RGGU. Ser. Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie*. [Bulletin of RSUH. Ser. Philosophy. Sociology. Art Criticism]. No. 2: 71–79. (In Russ.)
- Velikaya N.M. (2022) Public legitimization of political power in the context of the transformation of civil society in modern Russia. *Vestnik RGGU. Ser. Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of RSUH. Ser. Philosophy. Sociology. Art Criticism]. No. 2: 62–69. (In Russ.)
- What do We Know about the Society in which We Live*. (2023) Reprint. Moscow: IS FNISC RAN. (In Russ.)
- Yavlinsky G.A. (2005) Social contract – the basis of long-term economic strategy. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 4: 3–29. (In Russ.)
- Zlatkovsky V.I. (2024) *The Main Directions and Features of the Development of Socio-Political Processes at the Regional Level* (An Experience of Sociological Analysis). Abstr. of... diss. Moscow. (In Russ.)

Received: 26.12.24. Final version: 18.01.25. Accepted: 25.01.25.